Автор: admin
02.07.2010 11:09 - Обновлено 04.10.2010 23:18

В.В.Гуленко, Киев, 28.09.1994
Опубликовано в книге: Гуленко В.В. Структурно-функциональная соционика. – ч.1 – Киев, 1999.

Отнесение человека к тому или иному соционическому типу на основе выявления присущих ему особенностей восприятия, мышления и поведения. Имеет множество разновидностей по методам своего проведения. Наиболее распространены следующие способы социодиагностики:

- анкетный метод: использование разнообразных опросников и письменных тестов;
- визуальный метод: наблюдение за внешностью или поведенческими реакциями человека;
- метод интервью: целенаправленное собеседование с испытуемым на темы его биографии и жизненных предпочтений;
- тренинговый метод: раскрытие склонностей человека путем поручения ему различных тестовых заданий игрового и соревновательного характера;
- комплекный метод, при котором сочетаются несколько из вышеперечисленных способов.

В общем случае с опросниками и анкетами, требующими объективности и системности, лучше работают логики. Этические социотипы предпочитают диагностировать в живом общении, когда человека можно почувствовать. Сенсорику лучше удается наблюдение человека, который раскрывается в практическом действии. А интуитивные типы хорошо сочетают все эти подходы, строя внутренний образ характерных черт человека посредством ассоциаций.

Самым надёжным из всех перечисленных методов, естественно, является комплексный метод. Соционики-профессионалы чаще всего применяют метод интервью в комбинации с визуальным наблюдением. Он оказывается наиболее экономичным, и при хорошей организации труда отбирает 15-20 минут на диагностику одного человека. В ходе же практического семинара по соционике наиболее оправдана тренинговая идентификация, так как наличие достаточного количества времени позволяет испытать человека в целой серии показательных упражнений.

Следует отметить, что социодиагностика – это наиболее сложная часть прикладной соционики. Здесь недопустим дилетантизм, поскольку речь идёт о судьбах людей. Она лишь наполовину является наукой. Второй своей половиной исследование социотипа

относится к искусству: в нем есть такие моменты, которые в принципе не могут быть алгоритмизированы и технологизированы. Поэтому социодиагностике нельзя научиться по книгам и руководствам. Успехи на этом пути даются только многолетним личным опытом.

С какими же принципиальными трудностями сталкивается эта отрасль соционики? Существенной проблемой объективного характера является отделение статики, т.е. устойчивого и неизменного в человеке, от динамики личности – текущего состояния и влияния внешней среды на нее. Теоретически эта задача решается через считывание не текущих значений функций, а их производных – направлений приращения.

Если человек хорошо решает логические задачи, это ещё не показатель его принадлежности к логическим социотипам. Только если подобная тенденция сохранится при все большем усложнении логического компонента подобных заданий, есть основания для предположения, что перед нами представитель логики в соционическом смысле этого слова.

Другая трудность объективного характера связана с глубиной типологии. Определить, к какому социотипу относится человек, социоаналитику-одиночке, пусть даже и опытному, непросто по причине инфорационной перегрузки. Дело в том, что оперативная память человека одновременно вмещает около восьми единиц информации, а при социодиагностике приходится иметь дело с шестнадцатью такими единицами. Поэтому при равномерной встречаемости всех типов в социуме диагност будет допускать в однократном оперативном тестировании 50 % ошибок. Воспринимаемый нами человек нередко предстает как наложение двух типов и быстро сделать правильный выбор очень трудно.

Чтобы уменьшить действие этих затрудняющих факторов, соционики проводят ответственные диагностические работы методом экспертных оценок, то есть путем сопоставления гипотез двух-трех специалистов, имеющих различные социотипы. Особенно важно, чтобы диагностику прводили одновременно этик и логик, а также динамик и статик, потому что именно эти признаки личности, как показывает опыт, при их объединении дают наиболее приближенную к реальности картину восприятия одушевленного объекта. Таким путем надёжность диагностики обеспечивается практически стопроцентно.

Существует ещё одна трудность, которая касается тех способов диагностики, когда человеку предлагают оценивать самого себя. Затруднения в самооценке носят в основном субъективный характер: человек либо действительно не разбирается в своем психологическом складе, либо намеренно искажает свой природный социотип по тем или иным причинам, как правило, корыстного характера.

Дать адекватную оценку самому себе гораздо труднее экстраверту, чем интроверту, иррационалу, чем рационалу. Экстраверту плохо дается самопогружение: зная свои внешние проявления, он весьма смутно представляет их глубинные мотивы. А иррационал наделен от природы изменчивостью внутренних состояний, и осознать, что его нестабильность – это и есть постоянный диагностический признак, ему удается не сразу. Столкнувшись с таким трудным случаем, соционик обычно обращается к знакомым или родственникам испытуемого. Дать оценку знакомому человеку оказывается часто намного легче, чем самому себе.

Нельзя обойти вниманием и проблему определения социотипов литературных персонажей, героев кинофильмов и других произведений искусства. Этот особый случай диагностики может дать лишь весьма условный результат из-за большой доли художественного вымысла, неизменно присутствующего в мире искусства. Художнику никто не может запретить создавать идеальных героев, которые соединяют в себе те психологические свойства, которые в реальной жизни несовместимы в одном человеке. И тем не менее талантливый писатель, хорошо чувствующий психологию личности, на редкость достоверно передает соционические типы своих вымышленных персонажей. Например, в Анне Карениной Лев Толстой хорошо отразил внутренний мир женщины ЭИЭ, а в Андрее Болконском – мужчины ЛСИ.

Значение социодиагностики нельзя недооценивать и будущим создателям искусственного интеллекта. Они рано или поздно будут вынуждены принять к сведению тот факт, что существуют шестнадцать разновидностей интеллектуальных систем. Научившись алгоритмизировать левополушарные психологические функции – логику и сенсорику, – конструкторы искуственного разума рискуют споткнуться о проблему правополушарных функций – эмоций и интуиции, без которых полноценный мыслительный процесс невозможен. Успех таких междисциплинарных проектов, без сомнения, напрямую зависит от умения диагностировать типы рефлексивных (осознающих самих себя) систем и прогнозировать их коммуникативную динамику.